

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ К РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ НА ПРИМЕРЕ ДАНИИ И ФИНЛЯНДИИ

И. В. Синкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, SinkevichIV@bsu.by*

В работе рассматриваются национальные подходы Финляндии и Дании к развитию отношений с КНР, которые подверглись трансформациям в условиях изменяющейся геополитической обстановки. Анализируются стратегические документы, выработанные на уровне ЕС и на национальном уровне, а также влияние США на внешнеполитические стратегии стран Северной Европы. Исследование подчеркивает, что экономическое сотрудничество, несмотря на политические разногласия и рост геополитической напряженности, продолжается. Работа вносит новый вклад, раскрывая, как изменились отношения Финляндии и Дании с КНР, и оценивая перспективы их дальнейшего развития в контексте стратегической автономии ЕС.

Ключевые слова: Северная Европа; финляндско-китайские отношения; датско-китайские отношения; влияние США; экономическая зависимость.

NATIONAL APPROACHES OF NORTHERN EUROPEAN COUNTRIES TO DEVELOPING RELATIONS WITH CHINA: THE CASE OF DENMARK AND FINLAND

I. V. Sinkevich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, SinkevichIV@bsu.by*

The paper examines the national approaches of Finland and Denmark to developing relations with China, which have undergone transformations in the context of a changing geopolitical landscape. It analyzes strategic documents formulated at the EU and national levels, as well as the influence of the United States on the foreign policy strategies of the Nordic countries. The study emphasizes that economic cooperation continues despite political differences and growing geopolitical tensions. The work contributes new insights by revealing how Finland's and Denmark's relations with China have evolved and assessing their future prospects within the framework of the EU's strategic autonomy.

Keywords: Northern Europe; Finland-China relations; Denmark-China relations; U.S. influence; economic dependence.

Прошлый 2023 г. придал новый импульс отношениям между Европой и Китаем. После более чем трехлетнего перерыва, связанного с пандемией, возобновились взаимные политические визиты. Главы европейских государств и правительств, а также председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен посетили Пекин; с ответными визитами в Европе принимали Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и Премьера Госсовета КНР Ли Цяна [1–3].

Несмотря на оживление контактов, многочисленные факторы продолжают негативно влиять на отношения между Китаем и ЕС. При Си Цзиньпине Китай изменился и стал более централизованным, авторитарным и напористым за рубежом, а его цели часто противоречат, как заявляют в ЕС, европейским интересам и ценностям. Еще в 2019 г. Комиссия ЕС признала этот сдвиг, представив трехстороннее определение Китая как партнера по сотрудничеству и переговорам, экономического конкурента и системного соперника [4, р. 1].

Растущая геополитическая и экономическая напряженность в отношениях между Китаем и Соединенными Штатами оказала давление на Европейский союз, заставив его занять позицию в сложном треугольнике. Ранее благоприятное отношение многих европейских стран к Китаю, особенно в Центральной и Восточной Европе, изменилось в связи поддержкой КНР России после начала спецоперации в Украине. На уровне ЕС был создан целый ряд механизмов для противодействия растущему геополитическому характеру китайского влияния и конкуренции китайским производителям на целом ряде рынков, отраслей и технологий.

Спустя более десяти лет после того, как Си Цзиньпин возглавил Китай, европейские страны стали более согласованно относиться к тому, как вести себя с этой амбициозной мировой державой. Однако подходы к Китаю различаются в зависимости от интенсивности отношений, степени и характера экономической зависимости, а также отношения к правительству в Китае. Некоторые разработали национальные стратегии в отношении Китая, некоторые предпочитают менее публичный и более децентрализованный подход, другие не считают Китай важным вопросом для своей национальной политики.

В настоящем материале будут представлены выводы анализа национальных стратегических подходов в отношении Китая двух стран Северной Европы — Финляндии и Дании.

Общими факторами, безусловно влияющими на формирование национальных подходов всех государств — членов ЕС, являются следующие:

— *принятые на уровне ЕС стратегические документы, включающие общие подходы к отношениям с КНР*. Страны ЕС строят свои отношения с Китаем, исходя из широкой стратегии Европейского Союза. Наряду с упомянутым выше документом 2019 г. «ЕС—Китай — Стратегический прогноз» к общей стратегии может быть отнесен и выпущенный в 2022 г. Европейской службой внешних действий ЕС «Стратегический компас по безопасности и обороне» [5];

— *роль США в формировании политики в отношении Китая*. Влияние Соединенных Штатов на стратегию европейских стран усиливается в свете геополитического соперничества с Китаем. Страны Северной Европы находятся под давлением Вашингтона в вопросах поддержания трансатлантических связей, что накладывает ограничения на их способность разрабатывать независимую политику в отношении КНР;

— *оценка внешнеэкономических связей с КНР*. Несмотря на политические и идеологические разногласия, КНР остается ключевым экономическим партнером для стран Северной Европы. Торговля, инвестиции и сотрудничество в технологической сфере продолжают играть важную роль, но с растущим вниманием к вопросам безопасности и защиты национальных интересов. Это создает уникальные вызовы для каждого государства, заставляя их искать новые пути взаимодействия с КНР.

Подходы Дании к развитию отношений с КНР. Как отдельный документ какая-либо датская стратегия отношений с КНР отсутствует, а соответствующие аспекты двусторонних взаимоотношений могут быть вычленены из документов госорганов различного уровня.

Так, на протяжении многих лет политика Дании по отношению к Китаю основывалась на прагматичных парламентских резолюциях, признававших важность стратегического партнерства с КНР. В 2008 г. стороны договорились установить всеобъемлющее стратегическое партнерство, которое предоставило основу для углубления двусторонних отношений и до 2018 г. отношения с Китаем рассматривались как выгодные с точки зрения экономического сотрудничества. Однако с усилением геополитической напряженности и изменением, с точки зрения Глобального Запада, ситуации с правами человека в Китае Дания начала пересматривать свою политику.

В 2018 г. датским Парламентом принята резолюция «О растущем давлении со стороны Китая», в которой констатирована обеспокоенность ситуацией с правами человека в КНР, а правительство страны было призвано вместе со странами-единомышленниками рассмотреть последствия растущей политической, экономической и военной мощи Китая, а также то, как Запад должен относиться к этому [6].

Еще одним источником датских подходов к КНР являются регулярно принимаемые МИД страны внешнеполитические стратегии. В первой стратегии, опубликованной в июне 2017 г., содержится всего два упоминания о Китае, со ссылкой на «исключительно позитивный опыт» сотрудничества с Китаем [7, s. 7, 21].

Во второй подобной стратегии, опубликованной в ноябре 2018 г., Китаю уделяется несколько больше внимания, и общее восприятие Китая меняется. В стратегии по-прежнему подчеркивается необходимость взаимодействия для продвижения интересов датского бизнеса, но в то же время отмечается, что «наши социальные модели и подходы к международному сотрудничеству и свободной торговле сильно отличаются» [8, s. 6, 8—9, 22].

В начале 2022 г. была опубликована третья стратегия внешней политики, впервые включающая специальный раздел, посвященный Китаю. В соответствии с официальной терминологией ЕС, Китай теперь именуется «экономическим конкурентом, партнером по сотрудничеству и системным соперником». Стратегия описывает Китай как «неизбежного партнера для решения ряда глобальных проблем», отмечает, что Китай «представляет собой значительный рынок», и настаивает на том, что «мы

будем работать над поддержанием прочных и конструктивных датско-китайских отношений». Однако стратегия в первую очередь рассматривает Китай как системного соперника, подчеркивая свою «более напористую линию, которая бросает вызов глобальным правилам», и заявляя, что «вместе с нашими союзниками и партнерами [мы] готовы дать отпор, когда наши ценности и интересы будут попраны» [6, р. 16].

Опубликованное в мае прошлого года четвертое издание внешнеполитической стратегии Дании содержит менее четкие стратегические рекомендации в отношении Китая, в нем больше не говорится о нем как о «системном сопернике» и даже не упоминается двустороннее стратегическое партнерство. Тем не менее, стратегия вновь в значительной степени сосредоточена на проблемах, связанных с ростом Китая, в частности, на рисках превращения его в стратегически зависимый от Пекина, в то же время постоянно ссылающийся на ЕС как на основное место для решения этих проблем [7, р. 18].

В силу сравнительно небольших размеров государства и теснейшего союзничества с США меняющиеся (как я описала выше) стратегические подходы Дании в отношении Китая, очевидно, исходят из Вашингтона, а также, во все большей степени, из Брюсселя, учитывая, что способность Дании проводить свою собственную политику в отношении Китая была значительно ограничена в эпоху соперничества великих держав. Связанные с безопасностью побочные эффекты американо-китайского соперничества также вынудили Копенгаген дистанцироваться от Пекина в различных областях.

Подходы Финляндии к развитию отношений с КНР. Финляндия традиционно выстраивала свои отношения с Китаем на основе экономической прагматики. Тем не менее, с началом торговой войны между США и КНР в 2018 г., Финляндия столкнулась с необходимостью пересмотра своего подхода.

Как итог, на сегодняшний день финляндско-китайские отношения характеризуются стагнацией в росте двусторонней торговли и инвестиций, которая сохраняется практически на одном уровне в течение последних десяти лет. Доля Китая в финляндских экспортных и импортных поставках составляет около 5 и 9 % соответственно, а финляндские инвестиции в Китай не увеличивались.

На бумаге отношения Финляндии и Китая сегодня регулируются *Совместной декларацией* о создании и продвижении ориентированного на будущее партнерства нового типа [11], подписанной в 2017 г. Несмотря на то, что это партнерство было инициировано Китаем, финляндская сторона позаботилась о том, чтобы оно прямо указывало на то, что оно дополняет стратегическое партнерство между ЕС и Китаем, что свидетельствует о приверженности Финляндии сотрудничеству в рамках ЕС. В Совместной декларации ничего не говорится о «ключевых интересах» Китая, говорится лишь о взаимной готовности учитывать ключевые интересы друг друга.

Партнерство было дополнено планом реализации на 2019—2023 гг., подписанным в 2019 г. [12]. После 2023 г. план не пролонгировался.

Возможности и вызовы для двусторонних отношений Финляндии с Китаем проанализированы в *правительственном плане действий в отношении Китая*, опубликованном Министерством иностранных дел Финляндии в 2021 г. [13]. Его можно считать «Китайской стратегией» Финляндии. В Плане действий говорится, что «Китай является вторым по важности партнером (после США) в экономическом сотрудничестве за пределами ЕС с точки зрения двусторонней торговли, глобальных цепочек поставок и инвестиций». В плане действий особо подчеркиваются потенциально проблемные зависимости и государства, что «Финляндия стремится избежать пагубной стратегической зависимости».

В целом, правительственный план действий рисует мрачную картину будущего отношений Финляндии и Китая, заявляя, что «ужесточение политического климата и ослабление ситуации с правами человека в Китае, а также усиление влияния и разведывательной деятельности также влияют на сотрудничество Финляндии с Китаем, ограничивая его потенциал».

Финляндия стремится активно участвовать в формировании политики ЕС в отношении Китая, подчеркивая необходимость диалога и сотрудничества, при этом отмечая важность стратегической автономии. Кроме того, взаимоотношения Финляндии с Китаем усложняются — как и в случае с Данией — необходимостью балансировать между экономическими интересами и военными союзами с США, которые теперь играют ключевую роль в обеспечении безопасности Финляндии.

Выводы. Несмотря на разницу в наличии либо отсутствии единого документа, закрепляющего стратегические подходы государства к развитию отношений с КНР, как Дания, так и Финляндия осознают важность координации своих подходов к Китаю как с Европейским союзом, так и США. Именно отношения с американским союзником, ведущим геополитическую борьбу с Китаем, непосредственно повлияли на содержание таких подходов и откровенное ухудшение/снижение контактов с КНР.

Содержание этих подходов свидетельствует о том, что отношения с КНР изменились навсегда, и, несомненно, что Дания и Финляндия продолжают оказывать скоординированное с союзниками давление на Китай в целом ряде вопросов (права человека, поддержка России, экономическая конкуренция), хотя экономические интересы останутся важным аспектом двусторонних отношений, особенно в областях, которые не затрагивают вопросы безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Си Цзиньпин встретился с председателем Европейской комиссии Урсолой фон дер Ляйен // Министерство иностранных дел КНР. — 06.04.2023. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202304/t20230407_11056189.html (дата обращения: 19.09.2024).

2. Си Цзиньпин вернулся в Пекин после завершения государственных визитов во Францию, Сербию и Венгрию Министерство иностранных дел КНР. — 11.05.2024. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202405/t20240512_11303402.html. — Дата доступа: 19.09.2024.
3. Премьер Госсовета КНР вернулся в Пекин после поездок в Германию и Францию // Китайская глобальная телевизионная сеть. — 24.06.2023. — URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-06-24/1672618513290915841/index.html> дата обращения: 19.09.2024).
4. EU—China — A strategic outlook (12 March 2019) // European Commission. — URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (date of access: 24.09.2024).
5. A Strategic Compass for the EU // European External Action Service. — 20.03.2023. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-eu-o_en (date of access: 23.09.2024).
6. V 36 Om det stigendepresfra Kina // Folketinget. — 07.12.2018 — URL: <https://www.ft.dk/samling/20181/vedtagelse/V36/index.htm> (date of access: 23.09.2024).
7. Udenrigs- og Sikkerhedspolitik Strategi 2017—2018 // Regjeringen. — URL: <https://www.regeringen.dk/media/3550/udenrigs-og-sikkerhedspolitik-strategi.pdf> (date of access: 24.09.2024).
8. Udenrigs- og Sikkerhedspolitik Strategi 2019—2020 // Regjeringen. — URL: https://www.regeringen.dk/media/5907/udenrigs_sikkerhed_dk.pdf (date of access: 24.09.2024).
9. Foreign and security policy strategy (January 2022) // Udenrigsministeriet. — URL: <https://um.dk/en/-/media/websites/umen/foreign-policy/uss-2022/uss-en-web-220215-1-final-a.ashx> (date of access: 24.09.2024).
10. Foreign and Security Policy Strategy (May 2023) // Udenrigsministeriet. — URL: https://um.dk/en/-/media/websites/umen/foreign-policy/uss-2023/uss_2023_uk_.ashx (date of access: 23.09.2024).
11. Joint Declaration between the Republic of Finland and the People's Republic of China on Establishing and Promoting the future-oriented new-type cooperative partnership (April 5, 2017, Helsinki) // President of the Republic of Finland. — 05.04.2017. — URL: <https://www.presidentti.fi/niinisto/en/news/joint-declaration-between-the-republic-of-finland-and-the-peoples-republic-of-china-on-establishing-and-promoting-the-future-oriented-new-type-cooperative-partnership/> (date of access: 24.09.2024).
12. Joint Action Plan between China and Finland on Promoting the Future-oriented New-type Cooperative Partnership 2019—2023 // Ulkoministeriö. — URL: <https://um.fi/documents/35732/0/Joint+Action+Plan+2019-2023+%283%29.pdf/bd639013-a815-12d2-ae44-4bc50ded7a97> (date of access: 23.09.2024).
13. Finland's China Action Plan // Suomi ulkomaila. — URL: https://finlandabroad.fi/documents/35732/48132/handlingsprogrammet_p%C3%A5_engelska.pdf/c3d7aece-f9c3-bf42-83b0-ac677e85bf85?t=1560009381923 (date of access: 24.09.2024).